

Горожане и селяне: роль семьи в социализации студентов СПО

Галина Сергеевна Широкалова¹, Надежда Васильевна Дулина²✉,
Елена Ивановна Пронина³

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

² Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград, Россия

³ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии, Москва, Россия
Контакт для переписки: nv-dulina@yandex.ru

Аннотация. Институт семьи в России претерпевает трансформации, но по сравнению с семьей западного общества остается достаточно традиционным социальным институтом. Согласно результатам социологических исследований, сохраняемые старшими поколениями нравственные ценности и моральные нормы ориентируют на выполнение репродуктивной, воспитательной, контролирующей, коммуникативной, рекреационной, эмоциональной функций в процессе социализации новых поколений, но их содержание корректируется и семьей, и внешними факторами. *Цель работы* — выявить специфику роли городских и сельских семей в социализации студентов средних специальных учебных заведений (СПО). В процессе исследования Российского общества социологов «Культурные традиции и связь поколений» (РОС 2022) были опрошены студенты СПО России, в основном обучающиеся на 1–3 курсах. По профилю обучения — учащиеся технических, социально-экономических, естественно-научных, гуманитарных и других специальностей. Опрос проводился методом онлайн-анкетирования с использованием Google-форм. Обработка результатов осуществлена программным комплексом «Vortex». Из всего массива выбраны студенты, чья первичная социализация проходила в больших городах/столице РФ (388 чел.), в деревнях/селах (365 чел.). Новизна исследования в том, что респонденты давали самооценку себе и оценку поколениям «отцов» и «дедов», что позволило выявить отражение динамики социальных изменений в семейном социуме. Авторы приводят эмпирические данные, доказывающие, что современные семьи студентов существенно отличаются от семей времен

юности их родителей, а тем более семей прародителей. Молодые люди своеобразно используют опыт родных в своей повседневной жизни. Уходят в прошлое некоторые традиции и умения поколений, атрибуты быта, становясь все более эксклюзивными в новой реальности. Процесс трансформации семейных отношений объективен. Новейшие технологии, вызывающие появление новых видов занятости, изменение институтов образования и коммуникации, увеличение доли работающих в сфере услуг, поощрение миграции, взаимопроникновение культур — принципиально новые условия всех этапов социализации личности.

Ключевые слова: семьи, средние профессиональные учебные заведения, студенты, поколения, город, село

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 23-18-00288).

Цитирование: Широкалова Г. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И. 2023. Горожане и селяне: роль семьи в социализации студентов СПО // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 4. С. 6–21. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-6-21>

Поступила 03.11.2023; одобрена 03.11.2023; принята 08.11.2023

Townsppeople and villagers: The role of the family in the socialization of SSE students

Galina S. Shirokalova¹, Nadezhda V. Dulina^{2✉}, Elena I. Pronina³

¹ Moscow City University, Moscow, Russia

² Center for Sociological and Marketing Research "Analyst", Volgograd, Russia

³ Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy, Moscow, Russia

Corresponding author: nv-dulina@yandex.ru

Abstract. The institution of the family in Russia is undergoing transformation, but in comparison with the family of Western society it remains a fairly traditional social institution. According to the results of sociological research, the moral values and moral norms preserved by older generations are oriented toward the performance of reproductive, educational, controlling, communicative, recreational, emotional functions in the process of socialization of new generations, but their content is adjusted by both family and external factors. The purpose of the work is to identify the specifics of the role of urban and rural families in the socialization of students of secondary specialized educational institutions (SVE). In the course of the study of the

Russian Society of Sociologists "Cultural traditions and connections of generations" in 2022, students of the secondary vocational education in Russia, mainly studying in 1st–3rd courses (technical, socio-economic, natural sciences, humanities and other specialties), were interviewed. The survey was conducted using an online questionnaire via Google forms. The results were processed by the "Vortex" software package. From the entire population, students whose primary socialization took place in large cities/the capital of the Russian Federation (388 people) and in countryside/villages (365 people), were selected. The novelty of the study is that the respondents gave self-esteem and assessment of the generation of "fathers" and "grandfathers", which made it possible to identify a reflection of the dynamics of social changes in family society. The authors provide empirical data proving that modern families of students differ significantly from the families of their parents' youth, and even more so the families of their grandparents. Young people use the experience of their relatives in their daily lives in a peculiar way. Some traditions and skills of generations, attributes of everyday life are becoming a thing of the past, becoming more and more exclusive in the new reality. The process of transformation of family relations is objective. The latest technologies, causing the emergence of new types of employment, changes in educational and communication institutions, an increase in the share of workers in the service sector, encouragement of migration, and the interpenetration of cultures are fundamentally new conditions for all stages of individual socialization.

Keywords: family, secondary specialized educational institutions, students, generations, city, village, Russia

Acknowledgments: The work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (grant No. 23-18-00288).

Citation: Shirokalova, G. S., Dulina, N. V., & Pronina, E. I. (2023). Townspeople and villagers: the role of the family in the socialization of SSE students. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(4), 6–21. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-4-6-21>

Received Nov. 3, 2023; Reviewed Nov. 3, 2023; Accepted Nov. 8, 2023

Введение

Ученые фиксируют кризисные явления в межпоколенных отношениях, имеющие самые разные проявления в развитых/развивающихся странах, вызванные новыми технологиями, изменившимися не только формы занятости, критерии успешности и социального статуса, но и формы самореализации, особенно у молодежи. Ответом на эти вызовы стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН ряда резолюций о повышении роли семьи, среди которых учреждение Международного года семьи и Международного дня семьи, Всемирного дня родителей, Всемирного дня ребенка и т. д. [Международный день семей, 2023].

В России тоже произошла смена культурного кода поколений, переход от многопоколенной «большой» семьи — вертикальных и горизонтальных родственных связей и связей свойства — к нуклеарной и неполной семье, появление новых форм домохозяйств («семей»). Поскольку тренд роста социальной активности молодежи, современных женщин-матерей, лиц «третьего возраста» неизбежен, бифуркация внутрисемейного взаимодействия будет нарастать. Изменение воспитательного процесса в семье «ведет к элиминации постфигуративного и кофигуративного типа культурного обмена информацией между поколениями. В результате внутрисемейное взаимодействие приобретает черты префигуративного типа культурного обмена» [Ермилова, 2018, с. 162–171].

Добавим к этому, что речь идет уже не просто о взаимной передаче знаний, но и практик нетрадиционного поведения между поколениями. Психология потребления не могла не затронуть сферу межличностных отношений. Семейная экосистема человека изменяется во всех направлениях, что отражается в терминологии: «немодальный брак», «немодальное родительство», «семейный потенциал» и т. п. [Янак, 2022, с. 220].

Все это показатели дисфункциональности традиционной семьи, которая «передавала ценности, являющиеся источником жизненной силы и энергии этноса», поскольку потенциал сторонников гражданского патриотизма «основан на общности традиционных» (семейных) ценностей, «имеющих лишь косвенное отношение к ценностям единства сообщества» [Кузнецов, 2023, с. 32].

Еще 10 лет назад оценки российской семьи были более оптимистическими [Анафьянова, 2010]. Однако каков основной вектор изменений? Исследование РОС-2022 «Культурное наследие и связь поколений» [Дулина, Засыпкин и др., 2022], проведенное под руководством авторов данной статьи, доказывает, что уходят в прошлое некоторые атрибуты быта, традиции и умения поколений, становясь все более эксклюзивными в новой (турбо)реальности. Скорость изменений зависит и от места проживания молодежи во время первичной социализации [Дулина, Ануфриева и др., 2023], поэтому в данной статье представлено сравнение образа жизни студентов СПО из сельских и городских семей.

Согласно аналитическому докладу, подготовленному специалистами Высшей школы экономики, «среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала» в России.

«К началу 2021/2022 учебного года действовали 3 584 организаций, реализующих программы среднего профессионального образования. В их число входят 3 239 ПОО (2 850 государственных и 389 частных) и 345 вузов (299 государственных и 46 частных). Кроме того, обучение по программам СПО ведется в 1 033 филиалах, в т. ч. в 604 филиалах колледжей и техникумов (из них 526 государственных и 78 частных) и в 429 филиалах образовательных организаций высшего образования (375 и 54 соответственно)» [Дудырев и др., 2022, с. 9].

По данным статистики почти 3,5 млн российских подростков сегодня выбирают именно среднее профессиональное образование [Перезагрузка системы среднего..., 2022]. «Большая часть обучающихся в СПО, а именно 2856,3 тыс. чел. (83,2%), осваивают 3–4-летние программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ), 16,8% (577,7 тыс. чел.)

проходят обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС) со сроком обучения 10 месяцев. Охват молодежи в возрасте 15–19 лет ППССЗ остается стабильно высоким (39,7%) и существенно превосходит показатели охвата высшим образованием (29,3%). Что касается ППКРС, они охватывают 13,1% российской молодежи в возрасте 15–17 лет» [Дудырев и др., 2022, с. 10].

Среди главных плюсов выбора молодыми людьми колледжей и техникумов в противовес вузам: широкий выбор специальностей, быстрое обучение требуемым навыкам, возможность раньше найти себя в профессии и стать финансово независимым [Константиновский, Попова, 2022]. Добавим к этому разочарование в высшем образовании как условии трудоустройства по специальности и заработка, отвечающего запросам молодежи. Мы разделяем мнение И. И. Харченко, к. э. н. Г. П. Гвоздевой, Н. М. Арсентьевой, Е. А. Мальневой и С. Ю. Дутки, что «молодежь склонна отождествлять социальный лифт с материальным успехом. Среди молодежи стали популярны индивидуальные стратегии, более успешные, чем получение высшего образования. Наличие высшего образования и миграция в регионы с большими затратами на развитие проявились как драйверы роста зарплаты» [Широкалова, Пронина, 2022].

Этот вывод косвенно подтверждают результаты опроса ВЦИОМ: «Молодежь в целом склонна преуменьшать значимость высшего образования: доля тех, кто считает, что в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь в этой группе населения наибольшая (60% среди 18–24-летних, 52% среди 25–34-летних)» [Новости: Высшее образование..., 2023].

Оснащение предприятий современной техникой повышает статус рабочих профессий с хорошей оплатой труда, требующих среднего специального образования.

«Поступающие делают целенаправленный выбор учебного заведения и конкретной профессии, их мотивы таковы же, как у сверстников, планирующих поступить в вузы. Важное отличие — существенность материальных причин выбора, поскольку эти молодые люди зачастую происходят из "слабых" слоев общества. После окончания школы это наиболее приемлемое для них и эффективное продолжение образовательной и профессиональной траектории» [Константиновский, Попова, 2018].

Особое место среди студентов СПО и вузов занимают юноши и девушки, получившие первичную социализацию в сельской местности. Именно они, усвоив особенности образа сельской жизни с самого детства, в большей степени становятся носителями традиций и ценностей российской семьи [Дулина, Ануфриева и др., 2023].

Методы

В основе данной статьи лежат результаты инициативного социологического исследования РОС-2022 в связи с объявлением 2022 г. годом культурного наследия народов России. Основная цель проекта — изучение межпоколенных связей в меняющихся социальных контекстах. Было опрошено 1 773 студента СПО, из которых нами выделены по месту жительства те, чья социализация прошла в сельской местности и в крупных городах России. Сбор первичной информации проводился онлайн, с использованием

Google-форм. Анкета заполнялась студентами во время занятий в аудиториях с телефоном, компьютера, любого устройства, имеющего выход в Интернет, что обеспечивало анонимность ответов. Несмотря на стихийный характер выборки, она обеспечивала получение информации по заранее заданным параметрам: возраст и род занятий.

Результаты

В рамках одной статьи невозможно представить все полученные результаты, поэтому остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы. Поскольку не во всех селах есть учебные заведения, относящиеся к системе СПО, с родителями и семьей проживают 76% «горожан» и 32% студентов–«селян». Сельские студенты чаще снимают жилье (15% против 6%) и почти в 4 раза чаще (45% против 12%) живут в общежитии по сравнению с городскими студентами.

Материальное положение родительских семей — одна из существенных причин ранней профессионализации и ограничения выбора теми СПО, что находятся «в шаговой доступности» (таблица 1).

Таблица 1. Оценка респондентами материального положения родительской семьи, %

Table 1. Respondents' assessment of the financial situation of the parental family, %

Формулировка вопроса: К какой из следующих групп населения Вы относите родительскую семью?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	2,74	9,54
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	8,22	7,47
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	25,48	19,85
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но нам затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	54,79	53,09
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, машину, дачу и многое другое	8,77	10,05
ИТОГО:	100,00	100,00

И хотя уровень жизни в селе значительно ниже [Бондаренко, 2020], доля студентов из семей, находящихся на грани нищеты, выше среди горожан, что свидетельствует о причинах разных стартовых возможностей: сельская семья с небольшим денежным доходом часто имеет подсобное хозяйство и может «доучить» до получения диплома. Кроме того, представления у горожан и селян о богатстве/бедности всегда различались (запросы у селян ниже), хотя формулировка вопроса в какой-то степени нивелирует эти отличия. Во-вторых, горожан, получающих образование на платной основе, среди опрошенных студентов почти в 2 раза больше (40%), чем селян (23%), что тоже сни-

жает уровень материального достатка родительских семей, но свидетельствует о более широком спектре будущих профессий. В-третьих, из-за невысокого уровня жизни семей значительная часть студентов СПО вынуждена совмещать обучение с работой: 42% будущих рабочих и специалистов среднего звена работают во время обучения на постоянной или временной основе [Пронина, 2020].

Учтем и тот факт, что в селе до сих пор больше уважают людей с образованием, которое рассматривается как залог успешного жизненного старта в городе, поэтому делают все возможное для обучения детей. Наш вывод подтверждают данные Н. А. Селиверстовой и Ю. А. Зубок:

«У студентов, чья социализация проходила в контексте сельской местности, значение образования как возможности для карьеры выше на 9%, чем у их сверстников из областных центров... В то же время к получению диплома смысл образования у студентов из села сводится реже (11%), чем у жителей больших городов (18,7%) <...> Так, сельчане могут более обостренно воспринимать и выше оценивать возможности, связанные с существенными аспектами образования, чем просто получение диплома, рассматривая его как ресурс для закрепления в городе» [Селиверстова, Зубок, 2023, с. 51].

С одной стороны, материальное положение семей — один из факторов оценки молодежью успешности жизненной траектории родителей и ориентации на ее повторение. С другой, смена технологических укладов и вызванное ею разнообразие новых специальностей, объективно разрушают институт «трудовых династий», способствуя сокращению внутрисемейных отношений: нет общего дела — нет взаимного профессионального интереса. Не раз отмечалось исследователями, что дети не знают функционала родителей, а родители — взрослых детей. Общение перемещается в сферу бытовых отношений, которые для молодежи не являются приоритетными, поскольку не обеспечивают самореализации и социальной карьеры, а, следовательно, ограничены временем совместного или территориально близкого проживания.

В старшем подростковом возрасте важно поддержание родственных связей с членами большой семьи, которая обеспечивает социальную защиту и создает условия для социального старта. Нами не опрашивались родные студентов: в таблице 2 в колонках, обозначенных «Мама, папа» и «Бабушка, дедушка» представлено мнение самих студентов о поведенческих характеристиках их родителей и прародителей в житейских ситуациях.

Выросшие в сельской местности студенты чаще городских поддерживают родственные отношения с близким и дальним кругом родственников. Ничто так не сплачивает людей как общее дело. В данном случае сохраняет семейные и родственные отношения помощь родным в выполнении нужной работы. Среди селян помощников больше: включение детей в круг обязанностей семейного подворья сохранился как важный элемент трудового воспитания.

Студенты СПО не очень отличаются между собой интересом к истории своей семьи, что свидетельствует о необходимости распространения в учебных заведениях практики заданий по составлению «генеалогического древа» с упором на трудовую деятельность родных для воспитания уважения к их профессиям, незаметным по сравнению с героями телеэкрана, но зачастую более нужным.

Таблица 2. Мнение респондентов о том, как поддерживаются родственные связи в их семьях (% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 2. Respondents' opinions on how family ties are maintained in their families (% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: Каким образом поддерживаются родственные связи в вашей семье?	Территория первичной социализации студентов					
	село			город		
	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка
Ездят в гости, навещают	87,4	92,3	84,2	79,6	88,8	76,5
Сохраняют близкие отношения с двоюродными родственниками	80,1	83,7	82,9	69,0	76,8	75,1
Помогают родным выполнением нужной работы	78,9	87,8	79,4	67,8	77,9	68,6
Поздравляют своих родных и близких со всеми праздниками	78,2	88,7	89,2	70,0	84,6	83,6
Пишут письма друг другу, созваниваются	74,4	86,9	85,4	68,4	80,1	81,9
Участвуют в похоронах родственников	69,4	89,6	86,7	66,2	85,4	81,9
Участвуют в свадьбах родственников	68,1	80,4	82,3	59,4	74,8	77,3
Знают историю своих прародителей	58,0	78,6	83,2	51,4	67,5	76,2
Ведут родословную семьи	36,3	46,6	60,8	32,8	48,2	51,8

Примечание: поскольку опрошенные могли дать несколько ответов, их общая сумма по столбцу превышает 100%.

Note: So far as respondents could give multiple answers, their total for the column exceeds 100%.

Как и следовало ожидать, зафиксированные у студентов СПО особенности, присущи и студентам вузов [Широкалова, 2022, с. 13–22], что свидетельствует о трендах развития российского общества в ближайшей перспективе.

Обратим внимание на «ловушку ответов» по формуле «Каков вопрос — таков ответ». По данным ВЦИОМ,

«Три из четырех молодых людей в России хорошо знают историю своей страны (76%) и историю своей семьи (73%). Признались, что плохо осведомлены об истории России 20%, или каждый пятый, а об истории своей семьи — 24%, каждый четвертый. ... Наиболее высокий уровень знаний о России — у граждан в возрастном диапазоне 18–24 года (80%), а историю семьи лучше знают подростки 14–17 лет (79%)» [Дела семейные..., 2022].

Наши данные не подтверждают этот вывод. Неадекватность оценок своих знаний присуща подросткам: для них критерием «отлично» является знание параграфа учебника. Немного глубже знания и о семье: 56,5% не смогли ответить на вопрос, кем были их ближайшие родственники (поколение «прадедов», «дедов», «отцов») в советское время.

В качестве промежуточного вывода отметим, что практически все показатели, характеризующие родственные связи, у прародителей и родителей выше, чем у детей. Одна из причин этого в том, что в обществах с развитым государственным пенсионным обеспечением дети лишились своей прежней роли в семье — родительских кормильцев в старости. К тому же часть сельских семей не ведет подсобное хозяйство, следовательно, отпала необходимость в детях как в подраставшей рабочей силе [Вербицкая, 2010].

Со временем и дети утрачивают потребность прибегать к советам родных и близких в тех или иных жизненных ситуациях. Опыт родных и близких на первых этапах жизни является основой успешного взросления. Но как часто, оказавшись в иной культурной среде, молодежь обращается за советом к родным? Ответы на этот вопрос представлены в таблице 3.

Таблица 3. Частота использования советов и опыта родных в разных жизненных ситуациях (% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 3. Frequency of using advice and experience of relatives in different life situations (% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса:	никогда		редко		часто	
Как часто в разных жизненных ситуациях вы используете советы, опыт родных?						
Территория первичной социализации студентов	село	город	село	город	село	город
Выбирая книги, музыку, кинофильмы и т. д.	48,0	45,1	32,3	33,2	19,7	21,6
Выбирая формы проведения свободного времени	37,8	37,6	41,4	39,2	20,8	23,2
Выбирая спутника жизни	37,3	36,3	37,8	36,3	24,9	27,3
Выстраивая отношения с людьми	31,2	28,4	37,8	38,1	31,0	33,5
Планируя доходы/расходы	25,5	27,3	39,2	35,8	35,3	36,9
При оценке событий в мире	25,2	25,8	42,2	38,7	32,6	35,6
При оценке событий в стране	24,7	26,0	44,4	40,5	31,0	33,5
Выбирая место подработки	24,7	22,9	38,6	37,6	36,7	39,4
Организуя свой быт	15,1	15,5	39,4	39,2	45,5	45,4
Выбирая профессию	15,1	13,7	39,4	40,7	45,5	45,6

Как видим, значимых различий между селянами и горожанами (в части использования советов и опыта родных) нет: в этом возрасте у молодежи идут схожие процессы самоидентификации, снижающие роль семьи в формировании отношений с внешним миром. Отсутствие собственного опыта, зависимость от родных, в том числе материальная, заставляет учитывать мнение старших при выборе профессии, места подработки, организации быта, но межличностные связи молодежь все чаще выстраивает исходя из своих предпочтений. Горожане несколько чаще селян обращаются за советом, как

провести свое свободное время. Это объясняется тем, что сельские семьи, как правило, не знакомы с современной досуговой инфраструктурой, тем более городской.

Студенты СПО (за редким исключением) не имеют собственных семей, но о перспективах семейной жизни уже задумываются. Такой важный шаг, как выбор спутника жизни, большинство студентов хочет сделать самостоятельно. Лишь около четверти студентов настроены учитывать мнение родных. На этом этапе жизни растет влияние иных институтов/инструментов социализации молодежи, которые замещают авторитет семьи прежде всего в тех сферах, которые связаны с личным пространством.

Представления молодых людей о прочности семейных уз складываются из жизненно-го опыта родственников, соседей и знакомых, из СМИ, литературных источников, окружающей действительности в целом. Результирующая таких влияний — критерии выбора будущего спутника жизни, иначе говоря — эскиз портрета будущей семьи (таблица 4).

Таблица 4. Критерии выбора спутников жизни респондентами
(% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 4. Criteria for choosing life partners by respondents
(% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: А Вы лично предпочли бы создать семью...	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
С представителем своей национальности	38,7	40,3
С человеком одинакового с Вами возраста	35,1	31,4
С человеком близкого/ равного материального достатка	26,0	25,4
С человеком, имеющим образование такого же уровня	19,9	24,4
С представителем того же вероисповедания	19,3	20,5
Не имеет значения или предложенные критерии не имеют значения	5,8	2,3
Другое	16,1	17,1

Примечание: поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов, их общая сумма по столбцу превышает 100%.

Note: So far as respondents could give multiple answers, their total for the column exceeds 100%.

Варианты, дописанные респондентами самостоятельно, объединены в графу «другое». Сюда вошли такие записи как: с любимым человеком; с человеком, разделяющим мои взгляды на жизнь; с близким по духу; с тем, с кем мне комфортно; с кем есть общие интересы. Если бы в анкете были предложены такие варианты ответа, их было бы значительно больше: молодости свойственно преувеличение роли чувства любви в семейной жизни. Есть и определенные предпочтения при выборе спутника жизни: национальность, возраст, материальный достаток, которые формируют круг возможностей, интересов супругов и взаимоотношения внутри большой семьи. Наименее значимым оказалось вероисповедание супруга/супруги. Это свидетельствует о том, что в семьях

большинства респондентов и их окружении вера не регламентировала образ жизни, хотя теоретически они осознают, что семья с близкими мировоззренческими позициями более крепкая. Не планируют создавать семью 0,8% и 1,6%, соответственно.

Еще один показатель самоидентификации — знание истории малой родины.

Таблица 5. Отношение респондентов к истории своей семьи
(% от числа опрошенных в группах селян и горожан)

Table 5. Respondents' attitude to their family history
(% of the number of respondents in groups of villagers and townspeople)

Формулировка вопроса: Насколько ваша семья интересуется историей?	Место взросления					
	село			город		
	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка	вы лично	мама, папа	бабушка, дедушка
Знают историю города, села, где живут	73,86	86,27	91,36	72,24	77,62	89,43

Оно зависит не только от семьи, но и от школы. Большую роль в уважении к «малой родине» играли школьные музеи. С 1950-х годов в СССР уделяли большое внимание краеведческой и туристической работе в школах, объявлялись Всероссийские экспедиции пионеров для сбора материалов об истории родного края. В 1970 г. эта работа была систематизирована, ужесточились требования к музеям [Комиссарова, 2022, с. 148, 151]. Не все музеи прошли паспортизацию, но в каждой школе были исторические экспозиции, собираемые школьниками. «Оптимизация» деревень, сельских и городских школ в постсоветское время привела к тому, что только с 2001 г. число сельских школ сократилось с 46 тыс. до 24 тыс., городских — с 23 тыс. до 18 тыс. [Счетная палата сообщила..., 2019].

Обсуждение

Семья, место жительства, оставаясь важными факторами первичной социализации молодежи, постепенно уступают свои позиции под влиянием институтов образования, СМИ, социальных сетей, референтных групп. Миграция в города привела к тому, что поколение «отцов», утратив опыт и знания «земли предков», не получило должных знаний о новом месте жительства. Семейные альбомы уходят в прошлое, да и ценность снимков стала другой — слишком их много в телефоне. «Отменяется» и культура писем: разговор по телефону менее временно и материально затратен. Вытесняется «живое» общение, разрушая со временем семейные связи.

«Бессмертный полк» популяризирует составление «семейного древа» как формы самоидентификации себя с прапра...-родителями через сайты Министерства обороны РФ. Ведь в большинстве семей не было/нет традиций сохранения информации о предыдущих поколениях. Генеалогические факты, как правило, фиксировались в тех социальных группах, у которых была родословная, обеспечивающая социальный статус.

В дореволюционной же России, согласно данным, собранным А. Г. Рашиным по разным губерниям, население было в подавляющем большинстве неграмотным [Рашин, 1956]. Отсутствие традиционного интереса к своей родословной сказалось при ответе на вопросы «Знаете ли вы, кем были ваши предки до отмены крепостного права и перед революцией 1917 г.»? Ответ «да» выбрали, соответственно, 16,4% и 22,7% селян и из горожан 28,6% и 41,8%. Но насколько адекватны семейные предания реальным процессам?

Можем ожидать, что общение с родными, особенно «третьего возраста» будет «охлаждаться» и дальше: повышение пенсионного возраста сокращает контакты между поколениями в тот период, когда должна идти активная социализация детей, прежде всего через семью [Калачикова, Нацун, 2022]. «Бабушки на час», «бабушки по вызову» — уже само название хороших, но чужих людей, которых нанимают для встречи ребенка из школы, сопровождения в кружки, свидетельствует об ограниченности функционала этих помощниц.

Заключение

Основной вывод, который позволяют сделать полученные в ходе исследования данные: во время вторичной социализации молодежи сужается набор поводов общения в большой семье, снижается авторитет родных, поскольку они не владеют практиками, которые помогут достичь успеха в современной жизни. Отношение студентов к родительской семье, традициям с определенной долей вероятности указывает на тренды воспитания ими поколения своих будущих детей. Динамика исчезновения отдельных видов деятельности показывает, что некоторые сохраняются как анахронизмы, либо трансформируются и наполняются новыми смыслами и формами. Можно в определенной степени согласиться с утверждением О. М. Вербицкой:

«Сегодня мы говорим о кризисе института семьи, не задумываясь, что при этом имеем в виду лишь традиционную ее форму, которая до сих пор доминирует в нашем сознании. Между тем российская семья за 100 лет проделала огромный путь, лишилась многих устаревших атрибутов, приобрела новые характеристики. Она стала такой, какой ее сделало общество. Важно, что... семья выжила, проявила при этом высокую способность к адаптации и даже коренным изменениям условий существования. Любая ностальгия по традиционным устоям не уместна — их вернуть невозможно. Для этого нет теперь никаких оснований» [Вербицкая, 2010].

Уточним: возвращение невозможно, но трансляция лучших образцов традиционных устоев новым поколениям необходима и для сохранения идентичности, и для выживания социума в целом. Да и ностальгия — одна из важных скреп с прошлым.

Список литературы

- Анафьянова Т. В. 2010. Особенности характера изменения состояния здоровья городской и сельской молодой семьи в студенческом браке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 9. С. 50–52.

- Бондаренко А. В. 2020. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления // АПК: Экономика и управление. № 12. С. 103–118.
- Вербицкая О. М. 2010. Основные закономерности развития сельской семьи в России в XX в. // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. Москва; Тула. С. 332–353.
- ВЦИОМ сообщил о хорошей осведомленности молодежи РФ об истории страны. 2022 // Известия. <https://iz.ru/1440654/2022-12-14/vtciom-soobshchil-o-khoroshei-osvedomlennosti-molodezhi-rf-ob-istorii-strany>
- Дела семейные. Главными условиями стабильности семьи опрошенные россияне называют хорошие взаимоотношения между членами семьи и здоровье. 2022 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-seimeinye>
- Дудырев Ф. Ф., Анисимова К. В., Артемьев И. А., Бондаренко Н. В., Мальцева В. А., Крайчинская С. Б., Рожкова К. В., Романова О. А., Травкин П. В., Шабалин А. И., Шугалъ Н. Б. 2022. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад. Москва: НИУ ВШЭ. 100 с.
- Дулина Н. В., Ануфриева Е. В., Петрунева Р. М. 2023. Город vs село: где «живет» народная культура? Мнение современной российской студенческой молодежи (по итогам социологического исследования) // *Primoaspectu*. № 2 (54). С. 37–47.
- Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. 2022. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 5 (80). С. 151–154.
- Ермилова А. В. 2018. Бифуркации внутрисемейного взаимодействия // Семейная экосистема человека: монография / З. Х. Саралиева, Г. А. Воронин, С. А. Судьин, Д. А. Шпилев и др. Нижний Новгород: Издательство НИСОЦ. 225 с.
- Калачикова О. Н., Нацун Л. Н. 2022. Социально-демографические предпосылки реализации концепции активного долголетия в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (66). С. 112–125.
- Комисарова И. А. 2022. Советское в школьных музеях: устойчивость традиций (на материалах Ивановской области) // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.) / отв. ред. И. И. Ханипова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 36 с.
- Константиновский Д. Л., Попова Е. С. 2018. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3. С. 34–44.
- Константиновский Д. Л., Попова Е. С. 2022. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20 / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. Москва: Новый Хронограф. С. 379–399.
- Кузнецов И. М. 2023. Патриотизм региональной молодежи в социологическом измерении (на примере Пензенской области) // Социологическая наука и социальная практика. Т. 11. № 2. С. 25–40.

- Международный день семей. 2023 // Организация Объединенных Наций. <https://www.un.org/ru/observances/international-day-of-families>
- Новости: Высшее образование: неожиданный ренессанс? 2023 // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans>
- Перезагрузка системы среднего профессионального образования в России. 2022 // Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ «ВШЭ». <https://issek.hse.ru/news/783551284.html>
- Пронина Е. И. 2020. Студенты СПО: социально-культурные установки и ориентиры // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / отв. ред. А. Л. Арефьев. Москва: ФНИСЦ РАН. С. 201–212.
- Рашин А. Г. 1956. Грамотность населения России в XIX и начале XX вв. // Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. <https://istmat.org/node/86>
- Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. 2023. Представления студенческой молодежи о смыслах образования: социокультурные особенности саморегуляции // Социологическая наука и социальная практика. Т. 11. № 1. С. 44–69.
- Счетная палата сообщила о резком сокращении числа школ в России. 2019 // РБК. <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a>
- Широкалова Г. С. 2022. Деды, отцы, внуки: чем отличаются поколения? // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сб. ст. по материалам Международной научной конференции / отв. ред. И. И. Ханипова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 436 с.
- Широкалова Г. С., Пронина Е. И. 2022. Образование как социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (67). С. 177–181.
- Янак А. Л. 2022. Немодальный брак и немодальное родительство в контексте семейного потенциала молодежи // Семья и преемственность поколений. Материалы Международного симпозиума. Иваново: Ивановский государственный университет. 256 с.

References

- Anafyanova, T. V. (2010). Features of the nature of changes in the health status of urban and rural young families in student marriage. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (9), 50–52. [In Russian]
- Bondarenko, L. V. (2020). City and village: Distance and ways to overcome it. *APK: Economics and Management*, (12), 103–118. [In Russian]
- Verbitskaya, O. M. (2010). Basic patterns of rural family development in Russia in the XX century. In A. N. Sakharov, & E. N. Rudaya (Eds.). *Proceedings of the Institute of Russian History, Vol. 9*. Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History. [In Russian]
- VTsIOM reported on the good awareness of the youth of the Russian Federation about the history of the country. (2022). *Izvestia*. <https://iz.ru/1440654/2022-12-14/vtciom-soobshchil-o-khoroshei-osvedomlennosti-molodezhi-rf-ob-istorii-strany> [In Russian]
- Family matters. The main conditions for family stability, the Russians surveyed call good relationships between family members and health. (2022). *VTsIOM*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-semeinye> [In Russian]

- Dudyrev, F. F., Anisimova, K. V., Artemyev, I. A., Bondarenko, N. V., Maltseva, V. A., Krachinskaya, S. B., Rozhkova, K. V., Romanova, O. A., Travkin, P. V., Shabalin, A. I., & Shugal, N. B. (2022). *Secondary Vocational Education in Russia: A Resource for the Development of the Economy and the Formation of Human Capital: An Analytical Report*. National Research University Higher School of Economics. [In Russian]
- Dulina, N. V., Anufrieva, E. V., & Petruneva, R. M. (2023). City vs village: Where does folk culture "live"? Opinion of modern Russian student youth (Based on the results of a sociological study). *Primoaspectu*, (2), 37–47. [In Russian]
- Dulina, N. V., Zasyupkin, V. P., Mansurov, V. A., Pronina, E. I., Shirokalova, G. S., Shkurin, D. V., & Yuryev, P. S. (2022). Cultural traditions and the connection of generations (Information about the scientific project). *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, (5), 151–154. [In Russian]
- Ermilova, A. V. (2018). Bifurcations of intra-family interaction. In Z. H. Saraliev, G. L. Voronin, S. A. Sudin, D. A. Shpilev et al. *The Human Family Ecosystem*. Publishing House of NISOC. [In Russian]
- Kalachikova, O. N., & Natsun, L. N. (2022). Socio-demographic prerequisites for the implementation of the concept of active longevity in Russia. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, (2), 112–125. [In Russian]
- Komisarova, I. A. (2022). Soviet in school museums: Stability of traditions (Based on materials of the Ivanovo region). In I. I. Khanipova (Ed.). *Social and National in Soviet Culture: To the 65th Anniversary of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow: A collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference*. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. [In Russian]
- Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2018) Russian secondary vocational education: Relevance and specificity selection. *Sociological Research*, (3), 34–44. [In Russian]
- Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2022). New character of educational and professional trajectories of youth. In M. K. Gorshkov (Ed.). *Reforming Russia: Yearbook* (Vol. 20, pp. 379–399). New Chronograph.
- Kuznetsov, I. M. (2023). Patriotism of regional youth in the sociological dimension (Case study of the Penza region). *Sociological Science and Social Practice*, 11(2), 25–40. [In Russian]
- International Day of Families. (2023). *United Nations*. <https://www.un.org/ru/observances/international-day-of-families> [In Russian]
- News: Higher education: An unexpected renaissance? (2023). *VTsIOM*. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyyi-renessans> [In Russian]
- Rebooting the system of secondary vocational education in Russia. (2022). *Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, National Research University Higher School of Economics*. <https://issek.hse.ru/news/783551284.html> [In Russian]
- Pronina, E. I. (2020). Students of SSE: Socio-cultural attitudes and guidelines. In A. L. Artyev (Ed.). *Education and Science in Russia: Status and Development Potential: Yearbook* (Vol. 5, pp. 201–212). FCTAS RAS. [In Russian]
- Rashin, A. G. (1956). Literacy of the Russian population in the 19th and early 20th c. *The Population of Russia for 100 years (1813–1913)*. *Statistical Essays*. <https://istmat.org/node/86> [In Russian]

- Seliverstova, N. A., & Zubok, Yu. A. (2023). Student youth's ideas about the meanings of education: Socio-cultural features of self-regulation. *Sociological Science and Social Practice*, 11(1), 44–69. [In Russian]
- The Accounting Chamber reported a sharp reduction in the number of schools in Russia. (2019). *RBC*. <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a> [In Russian]
- Shirokalova, G. S. (2022). Grandfathers, fathers, grandchildren: What is the difference between generations? In I. I. Khanipova (Ed.). *Social and National in Soviet Culture: To the 65th Anniversary of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow: A collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference*. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. [In Russian]
- Shirokalova, G. S., & Pronina, E. I. (2022). Education as a social elevator. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, (3), 177–181. [In Russian]
- Yanak, A. L. (2022). Non-modal marriage and non-modal parenthood in the context of the family potential of youth. In *Family and Continuity of Generations. Materials of the International Symposium*. Ivanovo State University. [In Russian]

Информация об авторах

- Широкалова Галина Сергеевна, профессор, доктор социологических наук, эксперт проектного офиса гуманитарной аналитики МГПУ, Нижний Новгород, Россия
shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>
- Дулина Надежда Васильевна, профессор, доктор социологических наук, научный руководитель исследовательских проектов, Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград, Россия
nv-dulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6471-7073>
- Пронина Елена Ивановна, старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
eipronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-4421>

Information about the author

- Galina S. Shirokalova, Dr. Sci. (Sociol.), Expert of the Project Office of Humanitarian Analytics of the Moscow State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
shirokalova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4089-5446>
- Nadezhda V. Dulina, Professor, Dr. Sci. (Sociol.), Scientific Director of Research Projects, Center for Sociological and Marketing Research "Analyst", Volgograd, Russia
nv-dulina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6471-7073>
- Elena I. Pronina, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
eipronina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1784-4421>